

А. В. Данилов

Антропология мужей апостольских в контексте Мидраша и Герметического корпуса

Богословие мужей апостольских характеризуется инструктивными высказываниями о человеке. Цель их текстов – напоминание и повторение. «Пастырь» Гермы с помощью раввинистической теории «йецер ха-ра» объясняет наличие зла в человеке. Мидраш на книгу Бытие говорит о том, что склонность ко злу вложена в человека Богом. Комментаторы Мидраша интерпретируют историю грехопадения аллегорически. В «Герметическом корпусе» антропология сходна с Мидрашом, наблюдаются параллели «Пастырю» Гермы. Прослеживается аллюзия на апостола Павла, на сократическую традицию и Демокрита. У мужей апостольских мы преимущественно встречаем описание принципов спасения.

Ключевые слова: антропология, мужи апостольские, Мидраш, Герметический корпус, йецер ха-ра, принципы спасения, страдание, справедливость.

В данной статье проанализируем ряд текстов, которые наряду с библейскими писаниями относятся к древнейшему пласту раннего христианства.

- «Первое послание Климента Римского к коринфянам». Оно датируется 96-97 годом и представляет собой

Андрей Владиленович Данилов – доктор философии, кандидат богословия, заведующий кафедрой религиоведения Института теологии Белорусского государственного университета (danilov_andrei@hotmail.com)

письмо, отправленное римским папой Климентом (ум. 97, или 99, или 101) из Рима в Коринф.

- Послания Игнатия Антиохийского (Богоносца). Сирийский епископ Игнатий (ум. 20 декабря 107, Рим) был выслан в Рим, где принял мученическую кончину. Во время пути он писал письма (сохранилось 7), характеризующиеся высококвалифицированным богословием. Они лаконичнее, чем тексты многих раннехристианских философов.

- «Дидахе» или «Учение Господа народам чрез 12 апостолов». Ранний церковный устав двенадцати апостолов, созданный в I в. В нем в основном говорится о церковном праве и литургике.

- Так называемое «Послание Варнавы». Псевдоэпиграф в Синайском кодексе Нового Завета. Написан во II в.

- «Пастырь Гермы [Ермы]». Объемный текст о покаянии. Традиционная датировка – II в. Входил в Синайский кодекс Нового Завета.

- «Второе послание Климента Римского к коринфянам». Входило в состав Александрийского кодекса Библии. Псевдоэпиграф, написанный в жанре гомилии. Датируется, вероятно, сер. II в.

Теперь из этих текстов мы извлечем высказывания о человеке, относящиеся к первой фазе раннего христианства. Естественно, нигде больше мы не найдем столько вариаций в христианских интерпретациях новозаветного времени по теме человека и его статуса. В первую очередь вызывает интерес то, что человека рассматривают с разных точек зрения. Поэтому в антропологических высказываниях наблюдаются разнообразные вариации. Не все в них созвучно с тем, что мы понимаем под христианской антропологией соборной эпохи.

У истоков раннехристианской литературы стоят так называемые мужи апостольские. Их богословие характеризуется сравнительно инструктивными высказываниями о человеке. Антропологические суждения довольно простые и азбучные, как, собственно, и все богословие мужей апостольских. Если сравнить их с новозаветными высказыва-

ниями и более поздними текстами, то на их фоне они выглядят еще непритязательнее. Да это и неудивительно, ведь перед нами литература, предназначенная для церковных общин. Тексты мужей апостольских написаны для рядовых членов христианских общин, для людей среднего уровня знаний и понимания. Они предназначались только для внутрицерковного применения. Значит, мы должны иметь в виду, что эти тексты предполагают знания соответствующего слоя людей. Поэтому писания мужей апостольских скорее внушающие, а не объясняющие. Община знает все, о чем говорится в этих текстах. Она знает, что следует говорить о человеке. И все это ей вновь и вновь повторяется, внушается, чтобы она придерживалась такой точки зрения.

Итак, напоминание и повторение. В результате в сознании членов общин укореняются твердо установившиеся клише. О человеке снова и снова говорят в традиционной форме, точно так же, как на другие темы говорят в сложившихся, устойчивых формах. Для этих богословов типично, что исходный пункт, от которого они отстраивают свою антропологическую мысль, представляется им нечто само собой разумеющимся. Речь идет о состоянии, в котором находится человек. Это – начальный пункт его истории в плане Евангелия, в плане духовного обращения. Утверждается, что человек грешен, что он несведущ. Незнание очень часто описывается как форма злосчастья, неспасительного состояния язычников и членов христианской общины. Человек грешен, незнающ и он заблуждается. Заблуждение есть зло. «Возненавидим заблуждение настоящего времени, чтобы обрести любовь в будущем»¹! Из-за заблуждения человек неправильно живет. Он ведет неистинную жизнь. Человек – дефицитарное существо, дефектное существо. Он допускает ошибки, опасные ошибки. Это утверждение считается бесспорным и по этому поводу вообще не дискутируется. Уж таков человек. Почти никогда это злополучное состояние человечества

¹ *Barnabas apostolus. Epistola catholica, IV // Patrologia Graeca / accurante J.-P. Migne. Tomus II. Paris, 1857. Col. 731–732.*

никак не объясняется и не обосновывается, не аргументируется ранними богословами Церкви.

Так «Послание Варнавы» лишь вскользь упоминает, что согрешение Евы вызвано действиями змея: «Так как некогда грех посредством змея случился в Еве»¹. Итак, приводится только краткий намек на историю грехопадения и от человека требуется призадуматься над последствием данного события: изгнанием из рая. Мы найдем буквально пару слов о сотворении человека: «Ведь человек есть страдающая земля, так как Адам образован из земли... Когда ныне Бог в отпущении наших грехов обновил нас, то Он сделал нас [людьми] иного рода, так что мы имеем детскую душу, словно Он сотворил бы нас вторично. Именно Писание говорит о нас, что Он [Бог Отец] говорит своему Сыну: ‘Сотворим людей по Нашему образу и подобию, и они должны властвовать над зверями земными и птицами небесными и рыбами морскими’. И сказал Господь, увидев, что сформировал нас прекрасно: ‘Возрастайте и приумножайтесь и наполняйте землю’»².

Климент Римский, ссылаясь на Быт. 1, 26-27, определяет образ Божий в человеке как его разум, ум: человек «совершеннейшее из всех животных, наиболее наделенное разумом»³. Человек – это животное, находящееся на вершине древа развития, т. к. обладает в наибольшей степени разумом. Следовательно, речь идет не о качественном отличии в разумности, а о степенном, количественном. Итак, человек стоит в одном ряду с другими животными. В свою очередь Игнатий Антиохийский говорит не об образе Божиим в человеке, а о том, что на человеке отпечатывается или мир, или Бог. Он говорит о двух типах людей, сравнивая их с монетами Божьей и мирской: на одних имеется «отпечаток (клеймо) Бога Отца чрез Иисуса Христа» – это «верующие в любви», а на других стоит «отпечаток мира

¹ Ibid., XII. Col. 761.

² Ibid., VI. Col. 740–741.

³ Латин.: Prae omnibus animal excellentissimum et intellectus ergo maximum. См. *Clemens Romanus*. Epistola I ad Corinthios, XXXVI // Patrologia Graeca / accurante J.-P. Migne. Tomus I. Paris, 1857. Col. 274.

сего» – это неверующие¹. Идет ли здесь речь о том, что образ Божий запечатлен не во всех людях? Во всяком случае, еретики объявляются им «зверями в человеческом обличье», антропоморфными животными².

Совершенно другое краткое объяснение мы найдем примерно в то же время у Гермы. «Пастырь» Гермы в шестой заповеди сообщает о двух духах при каждом человеке как двух началах в нем, следовательно, двух его возможных путях. Следует удерживаться от дурного духа. Человек способен на это. В прологе двенадцатой заповеди обозначены два пути добра (благоразумия – ἐπιθυμίαν τὴν ἀγαθὴν καὶ σεμνὴν) и зла (вожделения – ἐπιθυμίαν πονηράν): «ибо облачившись в желание доброе, ты возненавидишь злое влечение (μισήσεις τὴν πονηράν ἐπιθυμίαν) и будешь обуздывать его, как захочешь (χαλιναγωγῆσεις αὐτήν, καθὼς βούλει)»³. «Пастырь» Гермы с помощью раввинистической теории «*йецер ха-ра*» (עַרְבָּא רַע – иврит. злое намерение/ побуждение/ стремление) объясняет, откуда в человеке зло. Почему человек скверен? Потому что в человеческой природе заложена склонность ко злу. Злое стремление – оборотная сторона свободы воли. Если во время искушения греховные мысли не контролируются и не подавляются человеком, то он забывает о Боге и способен совершить злодеяние.

Раввинистический иудаизм трактует амартологию Мидраша⁴ следующим образом: «После прегрешения Адам и Хава почувствовали, что их характер изменился. В их душу вселилось стремление ко злу, *йецер ара*, которое ста-

¹ Греч.: χαρακτηῖρα θεοῦ Πατρὸς διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ. См. *Ignatius Theophorus. Epistola ad magnesios, XX* // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. Tomus V. Paris, 1857. Col. 666–668.

² Греч.: θηρίων τῶν ἀνθρωπομόρφων. См. *Ignatius Theophorus. Epistola ad smyrnaeos, IV* // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. Tomus V. Paris, 1857. Col. 709.

³ *Hermas. Pastor, Mandatum XII, Caput I* // *Patrologia Graeca* / accurate J.-P. Migne. Tomus II. Paris, 1857. Col. 945–946.

⁴ Мидраш – толкование Торы, излагающее основоположения учения иудаизма. Состоит из Галахи и Агады.

ло неотъемлемой частью их личности. Они поняли, что отняли у всех последующих поколений мир очевидного добра. Внезапно они почувствовали себя нагими и незащищенными как в духовном, так и в физическом смысле»¹. Суть антропологии Мидраша формулируется следующим образом: «*Йецер ара* (злое начало в душе человека) всегда здесь, он таится в тени, чтобы увлечь человека за собой. Сейчас ты еще в силах побороть его, ибо он слаб. Но если ты по-прежнему будешь ходить путями греха, то его сила возрастет и достигнет полной силы. Сначала *йецер ара* – это просто тонкая сеть паука в сердце человека, причем человек может с легкостью уничтожить зло в себе и освободиться от греха. Однако, если против этого зла ничего не предпринимать, то оно входит в силу и становится как толстый канат, сдерживающий судно. А ведь все начиналось с тонкой паутинки. Сперва *йецер ара* приходит к человеку в гости. Если тут же не изгнать его, он станет хозяином в доме»².

Уже в раннем Мидраше прослеживаются мистические идеи, реализовавшиеся в Средневековье в раввинистическом мистицизме каббалы. Мидраш на книгу Бытия говорит о том, что склонность ко злу вложена в человека Богом. «Помышление сердца человеческого – зло (Быт 8,21). Рав Хийя Старший сказал: Как ужасно должно быть тесто, когда сам пекарь свидетельствует, что оно плохое! [Так говорит Создатель человека], что помышление сердца человеческого есть зло. Авва Иосиф горшечник сказал: «Как бедна должна быть закваска, когда тот, кто ее замешивает, свидетельствует о том, что это плохо». Итак, ибо Он знает наши [злые] страсти, помнит, что мы – персть (Пс. 102,14). Раввины говорили: «Как плохо должно быть растение, когда тот, кто его насадил, свидетельствует о том, что оно плохое; итак, ведь Господь Саваоф, насадивший тебя, изрек на тебя злое (Иер. 11, 17).

¹ Вейсман Моше, *рабби*. Мидраш рассказывает: Берешит. Иерусалим, 1996. С. 74

² Там же. С. 89

Антоний спросил нашего учителя: «Когда в человеке появляется злое побуждение?» «Как только он формируется [в зародыше]», – ответил тот. «Если это так, – возразил он, – он прокопается сквозь лоно и выйдет; значит, когда он выходит [из лона]». Равви согласился с ним, потому что его взгляд соответствует взгляду Писания, а именно, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его (*mine'uraw*). Рав Йудан сказал: написано *mine'uraw* (с его пробуждения), то есть с того момента, когда он пробуждается к миру. Далее он спросил его: «Когда в человека насаждена душа?» «Когда он покидает утробу матери», – ответил тот. «Оставьте мясо без соли на три дня, – сказал он, – разве оно не будет разлагаться? Верно, раз его участь определена». Наш учитель согласился с ним, потому что Писание тоже поддерживает его: доколе душа [дыхание] моя во мне, и дух Божий в ноздрях моих (Иов 27,3), ибо написано, и попечение Твое хранило дух мой (там же 10,12). Следовательно, когда Ты поместил в меня душу? Когда Ты определил мою судьбу»¹. Концовка этого текста не свидетельствует о наличии в раннем раввинистическом богословии учения о предопределении, т.к. диалог связан с интерпретацией книги Иова и концепцией страдающего праведника. Ведь Ответ книги Иова библиеистами формулируется следующим образом: «Следует ли понимать мир дуалистически и существует ли сатана, все это человек решает своим поведением»². Страдания Иова встроены в великую, невидимую ему взаимосвязь бытия. Его ответ Богу – смирение перед непостижимостью бытия: «Вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои» (Иов 39, 34). Жизнь не объясняется рационально, человек побуждается к созерцанию и принятию своей судьбы, встроеной в космический миропорядок. Поэтому

¹ את רבינו מאסתי יצר הרע נתון באדם אמר לו משעה שנוצר, אמר לו אם כן היה
Bereschit Rabba mit Kritischem Apparat und Kommentar / Hrsg. J. Theodor. Berlin, 1912. S. 320–321. Midrash Rabbah XXXIV, 10 / Transl. into english rabbi H. Freedman, M. Simon. London, 1961. P. 274–275.

² Schmid H.-H. Wesen und Geschichte der Weisheit. Berlin, 1966. S. 174.

«определение судьбы», о котором говорит здесь Мидраш, – это божественный дар человеческой экзистенции.

Комментаторы Мидраша интерпретируют историю грехопадения аллегорически: *yezer ha-ra'* как *nahash* (נחש – змей) воздействует на телесность (Ева), соблазняющую разум (Адам). «И раскаялся (*wayyinnahem*) Господь, что создал человека на земле (Быт. 6, 6). Рав Иуда сказал: [Бог объявил:] «С моей стороны было прискорбной ошибкой создать его из земных элементов, ибо если бы я создал его из небесных элементов, он бы не восстал против Меня». Рав Неемия истолковал это: Я утешен (*menuham*) тем, что создал его внизу, потому что, если бы Я создал его сверху, он подстрекал бы восстать небесных существ так же, как он подстрекал восстать земных существ. Рав Аibu истолковал: с Моей стороны было прискорбной ошибкой создать в нем злое побуждение (*yezer ha-ra'*), ибо если бы я не создал злого побуждения внутри него, он бы не восстал против Меня»¹.

В «Герметическом корпусе» мы найдем историю, похожую на то, что прозвучало в Мидраше. Она представляет собой более раннюю версию богословских размышлений, с которой наверняка были знакомы как ранние раввины, так и христианские апологеты. Ее следует упомянуть, так как она относится примерно к тому же времени и тому же региону. Итак, обратимся к беседе бога насмешки Мома и бога-творца Гермеса. Мом предостерегает Гермеса от сотворения человека, потому что человек будет честолюбиво притязать на превосходение самого себя. В их беседе творец мира, Гермес Трисмегист, критикуется за то, что он планирует это претенциозное создание, человека. «Смелое начинание, – рек Мом, – мой дорогой Гермес, творить человека, сию тварь с дерзкими глазами и болтливый языком, с чуткими ушами – чтобы слышать то, что их вовсе не

¹ בו יצר הרע שאילולי בראתי בו יצר הרע לא היה מורד בי, אמר ר' לוי מנוחם אני
תראתי Bereschit Rabba mit Kritischem Apparat und Kommentar / Hrsg.
J. Theodor. Berlin, 1912. S. 258. Midrash Rabbah XXVII, 4 / Transl. into
english rabbi H. Freedman, M. Simon. London, 1961. P. 221–222.

касается, с очень тонким обонянием и слишком чувствительными руками [у Менара¹:...чтобы все присваивать себе]. О Творец, мудро ли Ты поступаешь, оставляя свободным от хлопот того, кто будет смело созерцать прекрасные таинства Природы [у Менара: будущего пользователя прекрасных таинств Природы]. Ты собираешься позволить ему жить без печали – тому, чьи помыслы достигают границ земли?.. Они [люди] раскопают даже Природу, таящуюся в глубинах самых недоступных святилищ. Они будут изучать мир вплоть до высот, жажда постигнуть Порядок движения неба. Но и это еще не все. Им останется узнать только крайнюю точку земли: они захотят узнать последний край ночи»². Ты, создатель, решил беспечно предоставить его самому себе, а его мысли будут простираться вплоть до пределов мира. Человек добьется слишком многого, он будет неустанно претворять в жизнь свои идеи. Итак, в «Герметическом корпусе» бог-творец предостерегается богом насмешки и мизантропии от создания чего-то вроде человека, так как человек представляет риск для своего создателя³.

Здесь наблюдаются параллели к христианскому способу восприятия человека. Бог создал его. Несмотря на все удерживание свыше, человек имеет возможность многих действий. Бог планировал совершенно другую историю, чем ту, которую затем претворил в жизнь человек. Человек фактически смог испортить дело Бога. Но он переоценивает себя, он ошибочно действует и принимает решения. Человек – это риск творения. Это соответствует библейским представлениям лишь в том аспекте, что человек может расстроить и сорвать планы Бога, а в остальном Бог хоро-

¹ *Ménardo L. Hermes Trismégiste*. Paris, 1910.

² Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / пер. К. Богуцкий. Киев–Москва, 1998. С. 180–181. Ср. *Corpus Hermeticum* / ed. A.J. Festugiere, A.D. Nock. T. IV. Paris (Coll. Bude), 1954. P. 1–50.

³ Ср. *Betz H. D. Schöpfung und Erlösung im hermetischen Fragment "Kore Kosmu" // Zeitschrift für Theologie und Kirche*. Nr. 63. Tübingen, 1966. S. 160–187.

шо владеет ситуацией со своим творением. Что сделает человек со своими дарованиями? Его дарования – это познание и бессмертие. Но человек их беспечно потерял. Эксперимент Бога провалился. Требуются новые божественные усилия, чтобы эксперимент, в конце концов, все-таки удался.

Согласно мужам апостольским, «Герметическому корпусу» и Мидрашу у человека после грехопадения в раю нет врожденной пораженности грехом, т.е. нет первородного греха. Свободно выбирая между добром и злом, человек способен контролировать свои влечения, которые имеют светлую и темную стороны. Содеянное зло очищается покаанием. Итак, праведник заслуживает вечной жизни своими делами, и его спасение совершается не исключительно по благодати Божией. В раввинистическом иудаизме каббалистического направления учение «*йецер ха-ра*» получило космогоническую интерпретацию. Так в еврейской каббале дуализм прорабатывается на уровне антропологии. Человек несет в себе дуализм (полярность, евр. *махлокет*) мира, который является «условием для живого Универсума»¹. Бог сотворил наш мир из «света» и «тьмы», из «души» и «плоти»², так что «тьма» является «одеянием света». Духовное тело (или образ, эйдос) и душа человека – от Бога, а «другая сторона [другая сторона Бога, т.е. зло] дает плоть»³.

Раннехристианская книга «Пастырь Гермы» подхватывает антропологическую концепцию раннего иудаизма и описывает человека в том же ключе. Это звучит следующим образом: «Злое вожделение (греч. *ἐπιθυμία* – желание/стремление, лат. *cupiditas mala* – дурное влечение) – это собственно нечто бесчинное, и его трудно обуздать. Оно ужасно и своим бесчинством оно предельно губит лю-

¹ Ср. Иерусалимский Талмуд IV, 2; Песахим 54а // Вавилонский Талмуд; Зогар I, 17а–b, 18а–b, 46а, II, 24а, 144b, 149b, III, 234b, 259а.

² Sohar I, 22а // Der Sohar. Das heilige Buch der Kabbala. Wien, 1932. S. 104–106.

³ Zohar III, 170а // The Wisdom of the Zohar. An Anthology of Texts. Vol. II. Oxford, 1989. P. 794.

дей. В высшей степени ей ужасно замарывается раб Божий, поддающийся ему и неразумно приступающий к делу. Но оно посягает только на тех, кто не облачен в одежды благого стремления, а увяз в сем мире. Такового предаст оно смерти... Во главе стоит вожделение чужой жены или чужого мужа, пышного богатства, многой излишней еды и питья и многих других безрассудных наслаждений. Ведь всякая роскошь безрассудна и суетна для рабов Божиих. Эти вожделения скверны и умерщвляют рабов Божиих. Ведь это скверное вожделение – дочь дьявола. Поэтому вы должны воздерживаться от этих злых вожделений, дабы воздержанием вы жили в Боге. Кто поддастся им и не противостоит им, до конца будет обречен смерти, ибо эти вожделения смертоносны. Стремись к праведности и вполне вооружись страхом Господним и окажи им [злым вожделениям] сопротивление. Ведь страх Божий обитает в благом стремлении. Если злое вожделение видит, как ты вооружен страхом Божиим и оказываешь ему сопротивление, оно далеко убежит от тебя и больше не появится у тебя из страха перед твоим вооружением. Если ты [одержал над ним победу и] завоевал себе венец, тогда предайся стремлению к праведности, покорись ему и, воздав ему должное за достигнутую тобой победу, служи ему так, как оно хочет. Если ты служишь благому стремлению (греч. *τῆ ἐπιθυμίᾳ τῆ ἀγαθῆς* – благому стремлению, лат. *cupiditati bonae* – доброй склонности) и остаешься преданным ему, то ты можешь владычествовать над злым вожделением и подавлять его, как тебе хочется»¹.

Итак, ты должен иметь *страх Божий* (лат. *timore Domini*), и тогда возможная склонность к злу не причинит тебе вреда, ты сможешь управлять ей. Значит грех происходит из злой склонности, свободного стремления к злу, зломыслия, которое таится в человеке. Следовательно, человек должен вести борьбу, чтобы вырваться из дурной, ущербной ситуации. Данная антропология – это большей

¹ *Hermas. Pastor, Mandatum XII, Caput II // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. Tomus II. Paris, 1857. Col. 946–948.*

частью речь о борющемся, сражающемся или проходящем сквозь испытания человеке: те, кто успешно вел борьбу с дьявольскими силами, такие люди, осознав свое заблуждение (лат. *agnito errore suo*), покаяться и покорились имеющим разум и «знающим о собственном незнании», потому что «они были не плохи, а скорее глупы и неразумны»¹. Итак, знающее незнание – спасительная путеводная нить. Прослеживается аллюзия на апостола Павла², а до него на сократическую традицию³ и Демокрита: «одно только знаю, что ничего не знаю»⁴. Разуму следует научиться смиренному контролю и самоконтролю, т. к. незнающее о себе незнание автоматически склонно ко злу. Сначала человека всегда тянет ко злу. Сначала его желания ошибочны, он заблуждается. Но если затем он начинает разумно реагировать на слово Евангелия со страхом Божиим, тогда у него есть шанс: «Отложи всякое злое вожделение (лат. *cupiditatem malam*) и облекись в благое и святое стремление (лат. *cupiditatem bonam et sanctam*). Ведь если ты облекся в это стремление, то ты будешь ненавидеть злую похоть и управлять ей, как ты хочешь»⁵. Итак, «Пастырь» предполагает, что человек нуждается в освобождении от злых влечений. Он нуждается в спасении. Кто должен быть освобожден, тот находится в плену. Или наоборот: кто сознает себя плененным, тот должен быть освобожден, избавлен от плена. Следует «очищаться от своих прошлых грехов»⁶.

У мужей апостольских мы преимущественно встречаем описание принципов спасения. Они повествуют о спа-

¹ *Hermas. Pastor, Similitudo IX, Caput XXII // Ibid. Col. 999–1000.*

² «Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать» (1 Кор. 8:2).

³ *Платон. Апология Сократа, 21d // Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 1. СПб., 2006. С. 90.*

⁴ Греч. *ἐν μόνον οἶδα, ὅτι οὐκ οἶδα. Demokritos. Unechte Fragmente, 304 // Die Fragmente der Vorsokratiker / hrsg. H. Diels. Bd. II. Berlin, 1912. S. 134.*

⁵ *Hermas. Pastor, Mandatum XII, Caput I // Ibid. Col. 944–945.*

⁶ *Hermas. Pastor, Visio II, Caput III // Ibid. Col. 897–898.*

сении, и тогда становится понятно, чего человеку не достает. Анализируя их тексты, мы однозначно констатируем: речь о спасении всегда показывает, как понимается гибель. В сочинениях мужей апостольских говорится, что через Христа Бог сообщил человечеству новое знание, открыл новую жизнь и бессмертие. Однако наряду с этими позитивными категориями, характеризующими людей, сразу озвучиваются негативные, описывается дефицитарность человека. Обратимся к тексту «Дидахе», не вошедшему в собрание «*Patrologia Graeca*». Раз Бог дал человеку новое знание или гносис, значит, человек пребывал в заблуждении. Раз Бог даровал ему новую жизнь, значит, человек был мертв. Раз Бог наделил его бессмертием, значит, прежде царило уничтожение. Итак, раз на евхаристической молитве о чаше и хлебе благодарится за жизнь и познание, значит, человек без жизни был духовно мертв и без познания был заблуждающимся: «Благодарим Тебя, Отче наш, за жизнь и знание, которые Ты сообщил через Иисуса, Отрока Твоего»¹. Затем произносится молитва о вере и бессмертии. Следовательно, у человека всего этого не было. После евхаристии возглашается следующая благодарственная молитва: «Благодарим Тебя, святыи Отче, за Твое святое имя, которое вселил в наших сердцах, и за знание, и веру, и бессмертие для нас через Иисуса, Отрока Твоего. Тебе слава во веки! Ты, Господь Всемогущий, сотворил все ради имени Твоего, пищу же и питье дал людям в пользование, чтобы благодарили Тебя, а нам даровал духовную пищу, и питье, и вечную жизнь через Отрока Твоего»².

¹ Греч.: Εὐχαριστοῦμέν σοι, πάτερ ἡμῶν, ὑπὲρ τῆς ζωῆς καὶ γνώσεως, ἧς ἐγνώρισας ἡμῖν διὰ Ἰησοῦ τοῦ παιδός σου. См. Διδαχὴ τῶν Δώδεκα Ἀποστόλων, IX, 3 // Οι Αποστολικοί Πατέρες: Πλήρης Οδηγός Μελέτης (Dux Completus Studii). Αθήνα, 2007. Σ. 89–90. Ср. перевод: «Благодарим Тебя, Отче наш, за жизнь и ведение, которые Ты открыл нам чрез Иисуса, Отрока Твоего» (Журнал Московской Патриархии. №11. М., 1975. С. 69).

² Греч.: Εὐχαριστοῦμέν σοι, πάτερ ἄγιε, ὑπὲρ τοῦ ἁγίου ὀνόματος σου, οὗ κατεσχῆνωσας ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν, καὶ ὑπὲρ τῆς γνώσεως καὶ πίστεως καὶ ἀθανασίας ἡμῖν διὰ Ἰησοῦ τοῦ παιδός σου· σοὶ ἡ δόξα εἰς

Важно определить, какую привязку делали христиане к языческому мировоззрению, что они надстраивали над ним, что считали в христианстве превосходящим язычество, что христианство предлагало людям, находящимся в поисках цели жизни, какие сравнительные высказывания делались в связи с языческим целеполаганием. Сотериологические высказывания наполнены высказываниями антропологическими: о спасении говорится с помощью многочисленных образов. Эти образы не являются определениями, поэтому их нельзя интерпретировать в таком ключе. Эти образы служат иллюстрации чего-то, поясняют что-то. Так что же ранние христиане иллюстрируют посредством многочисленных образов? Это – человеческая надежда. Или надежды во множественном числе. Древнецерковные богословы, ориентируясь на Послание к Филиппийцам, говорили: человек простирается вперед, стремясь к цели.

Литература:

1. *Barnabas apostolus. Epistola catholica // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. Tomus II. Paris, 1857. Col. 727–783.*
2. *Bereschit Rabba mit Kritischem Apparat und Kommentar / Hrsg. J. Theodor. Berlin, 1912.*
3. *Betz H. D. Schöpfung und Erlösung im hermetischen Fragment "Kore Kosmu" // Zeitschrift für Theologie und Kirche. Nr. 63. Tübingen, 1966. S. 160–187.*
4. *Clemens Romanus. Epistola I ad Corinthios / Clemens Alexandrinus // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. Tomus I. Paris, 1857. Col. 199–329.*

τοὺς αἰῶνας. σύ, δέσποτα παντοκράτορ, ἔκτισας τὰ πάντα ἕνεκεν τοῦ ὀνόματός σου, τροφήν τε καὶ ποτὸν ἔδωκας τοῖς ἀνθρώποις εἰς ἀπόλαυσιν, ἵνα σοι εὐχαριστήσωσιν, ἡμῖν δὲ ἐχαρίσω πνευματικὴν τροφήν καὶ ποτὸν καὶ ζωὴν αἰώνιον διὰ τοῦ παιδός σου. Ibid., X, 2–3. S. 88.

5. *Clemens Romanus*. Epistola II ad Corinthios / Clemens Alexandrinus // Patrologia Graeca / accurante J.-P. Migne. Tomus I. Paris, 1857. Col. 329–348.
6. Corpus Hermeticum / ed. A.J. Festugiere, A.D. Nock. T. IV. Paris, 1954.
7. Die Fragmente der Vorsokratiker / hrsg. H. Diels. Bd. II. Berlin, 1912.
8. *Hermas*. Pastor // Patrologia Graeca / accurante J.-P. Migne. Tomus II. Paris, 1857. Col. 892–1024.
9. *Ignatius Theophorus*. Epistolae genuinae // Patrologia Graeca / accurante J.-P. Migne. Tomus V. Paris, 1857. Col. 625
10. *Ménardo L.* Hermes Trismégiste. Paris, 1910.
11. Midrash Rabbah / Transl. into english rabbi H. Freedman, M. Simon. London, 1961.
12. *Schmid H.-H.* Wesen und Geschichte der Weisheit. Berlin, 1966.
13. The Wisdom of the Zohar. An Anthology of Texts. Vol. II. Oxford, 1989.
14. Βιβλιοθήκη Ἑλλήνων Πατέρων καὶ Ἐκκλησιαστικῶν Συγγραφέων. Ἀθήνα, 1955.
15. Οι Αποστολικοί Πατέρες: Πλήρης Οδηγός Μελέτης (Dux Completus Studii). Αθήνα, 2007.
16. *Вейсман Моше, рабди*. Мидраш рассказывает: Берешит. Иерусалим, 1996.
17. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / пер. К. Богущкий. Киев–Москва, 1998.
18. Пастырь Гермы / пер., коммент. И. Свенцицкой. М., 1997.
19. *Платон*. Сочинения в четырех томах. Т. 1. СПб., 2006.
20. Учение Двенадцати Апостолов // Журнал Московской Патриархии. №11. М., 1975. С. 68–72.

A. V. Danilov

Anthropology of the Apostolic Fathers in the Context of the Midrash and the Hermetic Corpus

The theology of the Apostolic Fathers is being characterized through instructive statements about human. The purpose of their texts is reminder and repetition. “Shepherd” of Hermas with the help of “yetzer ha-ra” rabbinic theory explains the presence of evil in man. Midrash on the book of Genesis says that God embeded the susceptibility to evil in man. Midrash commentators interpret the history of the Fall allegorically. Anthropology in the Hermetic corpus is similar to the Midrash; there are parallels to the Shepherd of Hermas. An allusion to the Apostle Paul, to the Socratic tradition and Democritus is traced. By the Apostolic Fathers we mainly find the description of salvation principles.

Keywords: anthropology, Apostolic Fathers, Midrash, Hermetic corps, yetzer ha-ra, principles of salvation, suffering, justice, righteousness.

Andrew Danilov – Doctor of Philosophy, Candidate of Theology, Head of Department for Religious Studies at Theological Institute of Belarusian State University (danilov_andrei@hotmail.com).